

Страсть к путешествиям, мой друг...

Как Стэнли Кубрик утонул в исторических подробностях и не снял Джека Николсона в роли Наполеона

2011-12-22 / Григорий Заславский

Stanley Kubrick's Napoleon: The Greatest Movie Never Made. Editor – Alison Castle.

– Köln, TASCHEN, 2011. – 1112 pages.

Известный – лет 150 тому назад, даже и больше – исторический анекдот. Кажется, смоленского генерал-губернатора спросил какой-то молодой его знакомый, что, собственно, заставило Наполеона отправиться в Россию. «Страсть к путешествиям, мой друг, страсть к путешествиям», – несколько отрешенно ответил губернатор, бывший и старше, и опытнее своего юного собеседника.

Книга издательства TASCHEN посвящена такому вот путешествию, увы, подобному путешествию Наполеона: увесистый том, больше 1100 страниц, рассказывает о величайшем фильме, который так и не был снят.

«Неведомому» шедевру Стэнли Кубрика, который не один год (и не в одиночестве!) собирал материалы для

эпопеи о Наполеоне, собрал уникальную библиотеку, картотеку, пожалуй, как он, Наполеона никто не знал и, может быть, никогда уже так подробно, во всех мелочах, не узнает. Но фильм не снял. Книга напоминает старинные, века XVIII, издания Псалтыря или Библии, какие сегодня можно встретить разве что в музейной витрине или в библиотеке старого монастыря. Эта книга – в своем роде, конечно, – тоже библия, имея в виду, что Наполеон и сегодня все еще будоражит умы, и сегодня можно встретить бонапартистов, для которых Наполеон – и царь, и бог, и, конечно, герой.

Также в разделе:

Восхождение Фурзда

Юрий Мамлеев о последствиях бесоложства

50 книг года

Константин Арбенин. Заявка на подвиг. Сказочное повествование

Допаминовый резонанс

Сомелье Виктор Пелевин и парадокс автореференции

Один гений и много любви

Про чудесное воскресение литературы

На развороте порой – по несколько десятков картинок, мелкие кадры-клейма, все, так или иначе имеющее отношение к великому императору. Почтовые марки, карты, записки, штабные донесения, живописные и графические портреты, личные вещи, музейные интерьеры, все места, где бывал Наполеон... Полностью – готовый сценарий. Переписка Кубрика со студиями... Библиотечные каталожные карточки, на которых аккуратно, день за днем, на пишущей машинке печаталось, чем был занят Наполеон. В книге – один год жизни Наполеона, распечатанный на каталожных карточках.

Предполагались тысячи статистов, грандиозные батальные сцены. Фильм-эпопея. Не случайно работа над «Наполеоном» началась сразу вскоре после выхода «Космической Одиссеи», над которой тоже работа шла пять лет!

Десятки помощников, специалисты-историки, два года исследовательской и собирательской работы

перед тем, как засесть за сценарий... 17 тыс. разных изображений Наполеона! В итоге отказались и MGM, и United Artists: обе студии решили, что проект – слишком рискованное предприятие, причем среди аргументов были и такие, что непосредственно связаны с триумфами и поражениями советского кино.

Сценарий, все записи, переписка – все факсимильно воспроизводится в новой книге, в фоллио (хотя по размерам этот том и уступает классическому фоллио). Стенограмма интервью Кубрика, отдельно – о Наполеоне в кино (все-таки до Кубрика были уже опыты, в том числе и французский немой фильм-биография 1927 года – он идет почти четыре часа!).

Кубрик уверен был, что «Наполеон» станет лучшей его работой, но бюджет картины разрастался и разрастался, в 1968-м, когда Кубрик только засел за работу, вышел фильм-эпопея Сергея Бондарчука. В «Воине и мире», конечно, Наполеон – не самая главная фигура, однако наивно было надеяться на то, что публика захочет в течение короткого промежутка дважды идти и смотреть на кино-Наполеона. Бондарчук сыграл, можно сказать, роковую роль в судьбе кубриковского «Наполеона»: в 70-м, когда Кубрик готов уже был от подготовительной работы перейти уже к реализации своего масштабного замысла, на экраны вышел фильм «Вателло». И – провалился.

Продюсеры поняли: это знак, с которым спорить нет смысла.

Джек Николсон, которого Стэнли Кубрик хотел увидеть в роли Наполеона, пригодился режиссеру попозже – в фильме ужасов. Кадр из фильма Кубрика «Сияние»

Известно, что свои знания об эпохе Кубрик вложил в картину «Барри Линден» по Теккерю, события романа происходят как раз незадолго до начала наполеоновских походов. Не «пропал» для Кубрика и Джек Николсон, которого режиссер хотел видеть в роли Наполеона: в 80-м году вышел его фильм «Сияние» по роману Стивена Кинга. Кстати, после «Наполеона» каждый фильм стал отнимать у Кубрика все больше времени, по пять лет на фильм. Можно сказать – неснятый «Наполеон» подкосил его, неснятый фильм отнял сил больше, чем любой уже сделанный!

Конечно, книгу не поразглядываешь в метро, ее и раскрыть-то в метро не получится. Разве что дома, на большом письменном столе, заранее освобожденном от других посторонних бумажек и книг.